

Сольбинская весточка

Выпуск 436
от 9 июня 2024 г.

«Доколе Я в мире,
Я свет миру»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игуменнии Еротиидаы

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

О сколько между нами людей, хотящих получить благословение свыше, а, в сущности, живущих только для себя! Они не понимают, что высшее, глубочайшее, единое настоящее благо состоит в том, чтобы жить для других, служить им, делить с ними то, что сами мы получаем.

В этом одном – истинный смысл жизни, в этом одном – свобода. Только благословенные Господом могут быть благословением для других. Хочешь получить благословение Авраама? Покорись Господу, предоставь все и вся Ему, и ты будешь источником воды живой. Хочешь быть благословением для ближних? Дай себя пересадить на другую почву. Если ты соединился со Христом, сораспялся с Ним, пустил свои корни в Его Царство, тогда ты становишься проводником Его благословения...

Источником воды живой Он в Свое время восполнит все недостающее в нас. Он даст нам веру, надежду, терпение и силу, чтобы идти вперед верою, а не ведением..

Из книги «День за днем»

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не ленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое.*»

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

(глава 9, стихи 1-38)

9:1 И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.
9:2 Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?
9:3 Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.
9:4 Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать.
9:5 Доколе Я в мире, Я свет миру.
9:6 Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,
9:7 и сказал ему: пойдди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.
9:8 Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?
9:9 Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.
9:10 Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?
9:11 Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.
9:12 Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.
9:13 Повели сего бывшего слепца к фарисеям.
9:14 А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.
9:15 Спросили его также и фарисеи, как он прозрел.

Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

9:16 Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

9:17 Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

9:18 Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего

9:19 и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

9:20 Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым,

9:21 а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спроси те; пусть сам о себе скажет.

9:22 Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги.

9:23 Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спроси те.

9:24 Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

9:25 Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

9:26 Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

9:27 Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

9:28 Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.

9:29 Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.

9:30 Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

9:31 Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает.

9:32 От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

9:33 Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

9:34 Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

9:35 Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

9:36 Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

9:37 Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

9:38 Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящая сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ВОСКРЕСЕНИЕ О СЛЕПОРОЖДЕННОМ

Всегоднешнем Евангелии есть слова, которые могут обрадовать всякого человека, если он найдет в себе правдивость и силы посмотреть на себя и на свою жизнь без лжи.

Христос, обращаясь к самарянке, ей говорит: Как хорошо ты сказала, что у тебя нет мужа – поистине ты правду сказала!.. Разумеется, не хвалил ее Господь за прошлую жизнь, но за то, что она была способна правдиво и истинно на эту жизнь посмотреть и правдиво о ней сказать: Как хорошо, что ты так сказала, ты правду рекла...

Дальше разговор вдруг мен К недоуменным местам Нового Завета можно относиться двояко: либо на основании своего опыта, своих мыслей, своей неспособности видеть шире и глубже, чем мы видим, сказать: Этого не может быть, а если это есть, – Ты, Господи, докажи, а потом я поверю... Можно относиться и иначе: на основании опыта Бога, который, хоть малый, у каждого из нас есть, мы можем стать перед лицом своих суждений, своего опыта, своих убеждений и чувств и сказать: мне явилось что-то беспредельно большее, чем все то, что я разумел, все то, что мне представлялось истинным; это – явление мне от Самого Бога, и отныне я войду верой в этот опыт, который превосходит мой опыт, и рано или поздно, изнутри этого общения с Богом, я познаю, что Бог был прав...

Одно из самых недоуменных, трудных мест Нового Завета – это начало сегодняшнего евангельского чтения; не вопрос, который был поставлен учениками: Кто согрешил, что этот человек родился окутанным тьмой? – а другой вопрос, который рождается из ответа Христа: никто не согрешил, никто не виноват, это не возмездие, и даже не последствие, это случилось для того, чтобы явилась Божия слава...

В чем же Божия слава? Неужели в том, что человек прожил слепым, может быть, много лет, дожил до зрелости слепым, обездоленный таким страшным образом для того, чтобы над ним совершилось чудо, чтобы люди прославили силу Божию? Разве люди не могли бы эту Божию силу прославить, может быть, с большей радостью, с более живым чувством понимания, если они увидели бы человека, одаренного всем богатством человеческих возможностей?..

И на это приходится ответить тоже двояко. Нет, люди бы не прославили, это мы знаем из собственного опыта и из опыта всех вокруг. Люди не про-

славляют Бога за то, что все в их жизни хорошо; люди не прославляют Бога за то, что так дивно бывает жить – все дивное только “естественно”: естественно быть здоровым, естественно быть защищенным, естественно быть свободным – все естественно, что дает радость человеку. И редко-редко кто умеет ценить это как дар, как подарок, как нечто не только не заслуженное, но такое, что является предметом постоянного изумления: Как это может быть?.. Как это чудно!..

Но, кроме того, есть и другой ответ, мне кажется, еще более значительный и важный: слава Божия не явилась в том только, что этот человек прозрел телесными очами: он прозрел самыми глубинами своей души. Глаза его открылись на милость Божию, на всемогущество Божие, открылось его сердце к тому, чтобы благодарностью и верой ответить на Божий дар телесного прозрения. Вот здесь воссияла слава Господня – не в том смысле, что люди Христа похвалили; Евангелие говорит нам, что уничижили Господа, как грешника, за то, что Он не так, как люди ожидали, совершил Свое дело милосердия. Нет, не в этом смысле прославился Он, а тем, что в душе этого человека воссияла вечная жизнь: заискрилось, заблестало, засветилось то, что принадлежит Самому Богу и что вошло в мир в новом сиянии Божественного присутствия.

Часто, окруженные горем, видя трагедии земли, мы колеблемся душой и не видим, что через всякое обстоятельство, через всякий случай в жизни может войти опыт в человека, в его глубины может войти чудо встречи с Богом, и что это гораздо больше и значительнее, чем то, чего мы боимся.

Вдумаемся в это; пути Божии – пути строгие; Бог нам дает много, но Он никогда нам не даст погибнуть от нашего благополучия. Если мы в этом

благополучии не сможем найти благодарность и вечную жизнь, то, милостив Бог, не даст Он нам погибнуть в нашем благополучии!

И это слово суровое, это слово, сказанное много веков тому назад, еще в первом поколении христиан, одним из учеников, Ермой: Милостив Бог, – говорит он, – Он не оставит тебя, доколе не сокрушит сердце твое или костей твоих... Милостив, потому что перед лицом окаменелости нашей, перед лицом ожесточения и слепоты наших должно войти в нашу жизнь просвещающее чудо; а поскольку мы недостаточно чутки, чтобы пережить тихое веяние благодати, оно часто бурей входит в нашу судьбу. Аминь

яется: в то мгновение, когда она видит, что этот Человек может говорить не о земном, а о чем-то более глубоком, более основном, она уже не спрашивает Его о воде, о колодце, – она Ему говорит: Наши отцы поклонялись на этой горе, а вы говорите, что в Иерусалиме надо поклоняться Богу; где же правда?.. Все забыто: и черпало забыто, и жажда, и далекий путь из Самарии, – остался один основной вопрос: где поклоняться Богу, как поклоняться так, чтобы Господь это поклонение принял? И потому что эта женщина имела правду в своем сердце и была способна без лжи на себя взглянуть, без лжи сказать о себе истину, Христос ей открыл, что Богу надо поклоняться в духе и истине.

Бог может спасти каждого из нас, но Он ничего не может сделать, если мы лжем перед собой и лжем перед Ним. Он может спасти того грешника, которым мы являемся, Он не может спасти того иллюзорного праведника, которого мы стараемся представить собой и которым мы не являемся. Если мы хотим поклониться Богу, то мы должны поклониться Ему в истине, в правде, в честности и в доброй совести, – тогда Бог делается нам доступен.

И еще: поклоняются Богу и не тут или там, поклоняются Богу в духе своем и в сердце своем, всей правдой, всей истиной, всем пламенем своей жизни. Поклонение Богу не заключается в том, чтобы в одном или ином месте приносить Ему молитвы, которые с кровью вырвались когда-то из чужих сердец; поклоняться Богу – это значит стоять во всей правде и неправде своей перед Богом, но истинно перед Ним стоять, видеть в Нем своего Господа и Бога и поклоняться перед Ним, видеть в Нем то, что Он представляет: святое, дивное, прекрасное.

Если мы так поклоняемся Богу, то это поклонение должно пойти далеко за пределы хвалебных песней церковных или даже покаянных наших слов; поклонение Богу должно стать всем в нашей жизни. Каждый раз, как мы творим правду и правду говорим, каждый раз, когда мы творим добро и проявляем любовь, каждый раз, когда мы достойны своего имени человека и имени Божия, мы поклоняемся Богу духом и истиной.

Вот станем этому учиться; но начать мы можем только с того, чтобы перед собой, перед Богом, перед людьми встать в правде нашей, какие мы есть, и поклониться всей жизнью нашей, и словом и делом. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский,
22 мая 1967 г.

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Алел закат, шумела тихо роща,
И арию свою пел соловей,
С таким усердием, со всей своею
мощью,
Как будто разбудить хотел людей.

Их жесткий нрав с холодным чер-
ствым сердцем
Распевелить хотел он, растопить,
И приоткрыть пусть хоть немного
дверцу,
Туда, где мы в блаженстве сможем
жить.

Уж село солнце, звезды появились,
И соловей затих, но завтра вновь
Он будет славить Бога, чтобы в мире
Проснулась наконец-таки любовь.

Послушница Анна (Акулякова)

НОВОСТИ

ПОЕЗДКА НА МИНИ-ФЕРМУ «МЕЧТА»

Младшие воспитанники «Доброй школы на Солыбе» посетили мини-ферму «Мечта», расположенную в Талдомском районе Московской области. Здесь они познакомились с различными экзотическими животными, проживающими на территории Южной Америки, Африки, Австралии и других стран, такими как альпаки, ламы, страусы, олени, еноты, суслики, кролики, валлийские и нубийские козы и овцы.

К восторгу детей, многих животных можно было кормить, гладить, играть с ними. Эти милые пушистые создания всем смогли поднять настроение и оставили яркие эмоции. 🐾

ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК СВЯТОГО ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ В УГЛИЧЕ

28 мая на праздник святого благоверного царевича Димитрия воспитанницы «Доброй школы на Сольбе» приняли участие в богослужении в Спасо-Преображенском соборе города Углича. Службу возглавили митрополит Ярославский и Ростовский Вадим и епископ Переславский и Угличский Феоктист. На литургии пели два хора - школьный хор «Сольбинка» и хор Перервинской гимназии города Москвы.

После литургии был совершен Крестный ход по территории Угличского Кремля к памятнику царевича Димитрия.

По окончании богослужения прошла цере-

мония награждения. Епископ Феоктист вручил участникам награды и памятные подарки. Художественному руководителю хора «Сольбинка» Ксении Вершининой вручили Диплом Лаурета. Надо сказать, что Ксения – выпускница специальности «Хоровое дирижирование» Первого православного колледжа при Николо-Сольбинском женском монастыре.

Затем дети приняли участие в праздничном концерте в Угличском художественном музее. После концерта все детские хоры вместе исполнили гимн святому царевичу Димитрию у его памятника.

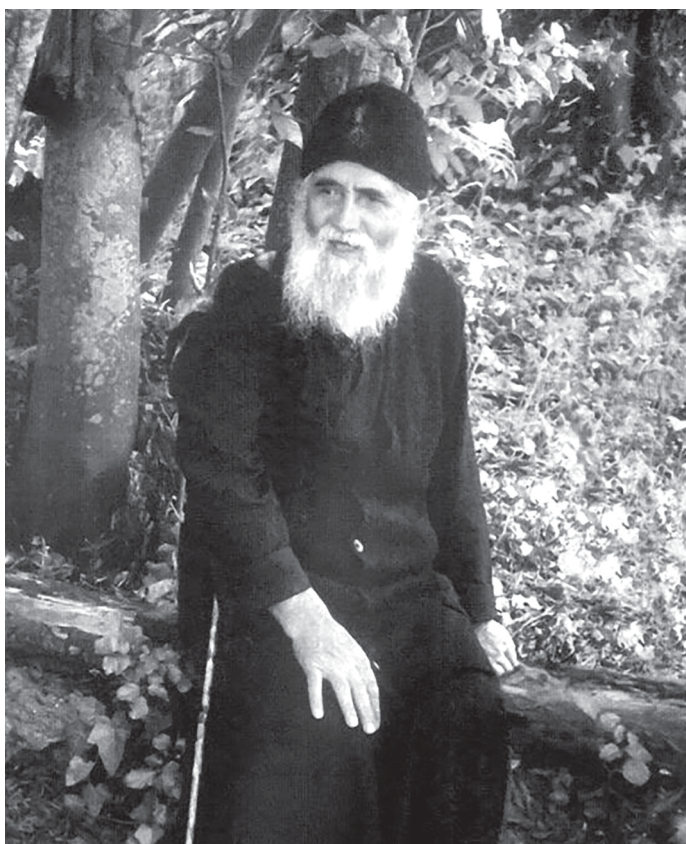
МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и современных проповедников многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

«СВОЕЙ МОЛИТВОЙ ОН ДЕРЖИТ МИР»

Воспоминания митрополита Афанасия Лимассольского о преподобном Паисии Святогорце, которого он знал в течение 18 лет

Старец Паисий – великий святой нашей Церкви, воин, подвижник, молитвенник, человек великой любви к Богу. Дерзнем рассказать немного из того, что мы видели и слышали, будучи ответственными свидетелями о старце, как святые апостолы свидетельствовали о Христе, о Его жизни и чудесах ради помощи всем нам...

Многие люди знали старца и были с ним связаны. Все они, каждый в свою меру, получили его благословение и молитву и наверняка могли бы очень многое рассказать. Ведь то благословенное общение неисчерпаемо, как неисчерпаем океан Божественной благодати, всегда преисполнявшей старца.

Я познакомился со старцем Паисием, когда мне было 18 лет. Сразу после окончания школы, в 1976 году, я стал студентом богословского факультета Фессалоникийского университета. От разных своих однокурсников я услышал о Святой Горе, и мне

очень захотелось там побывать. И вот в сентябре 1976 года я впервые отправился на Афон.

Этот мой визит оказался трагичным. Мне там совсем не понравилось, и наутро следующего же дня я уехал. И сказал себе: «Всё, и речи быть не может о том, чтобы я сюда вернулся еще раз!» Столь неприятным, столь мрачным, столь угнетающим показалось мне само место. Разумеется, это было искушение; не подумайте, пожалуйста, что и в самом деле это место таково! Виноват был я, а вовсе не место, однако вот такая картина рисовалась в моем воображении. Не забывайте, что я происходил из среды, где мы не имели особого представления о монашеской жизни и об Афоне.

На следующее утро я уехал. И потом, когда я слышал рассказы моих однокурсников о том, как славно на Святой Горе, мне было стыдно признаться, что мне там несколько не понравилось. Через 10–15 дней я решился снова поехать на Афон. Это было, думаю, где-то в начале октября. А я тогда уже слышал от однокурсников о старце Паисии, о батюшке Ефреме Катунском, о некоторых других старцах, которые поистине сияли в тот период, подобно светильникам, на святогорском небосводе.

Первая встреча со старцем Паисием

К старцу я отправился с одним иеродиаконем, ныне почившим. Именно он привел меня к старцу Паисию, который жил тогда на Капсале, в келье Честного Креста.

Я с волнением ожидал встречи, потому что по дороге диакон рассказывал истории, чудеса, пророчества. Я же боялся, что старец разоблачит все сокровенные тайны моего сердца, опасался, что пинками прогонит меня из своей кельи.

Мы позвонили в звонок и ждали. На меня произвела впечатление табличка, которую написал старец. Там, на келье Честного Креста, он написал: «Лучше не занимайте меня пустыми беседами и т.д., я больше вам помогу молитвой».

В какое-то мгновение мы услышали голос. И я вижу старчика, завернутого в зеленое полосатое одеяло. Он потихоньку поднимался, пошатываясь, чтобы нам открыть калитку. Диакон мне говорит: «Это старец Паисий!» – «Это старец Паисий?» У меня моментально пропало всякое настроение. Я-то ожидал увидеть такого... Не знаю, что я там

себе напридумывал, неважно... А увидел прямо перед собой старчика, не старчика даже – он, точнее говоря, был моего теперешнего возраста, но так мне тогда показалось, что старчика. Слабенький, болезненный... Он отворил нам, мы вошли внутрь, расположились в его нищем в буквальном смысле слова архонтарике, вернее даже это была просто комнатуха с двумя как бы коечками. Преисполненный недоумения и нетерпения, я ждал увидеть, что же это за человек.

Старец стал нам рассказывать разные истории, однако они нам были совсем не интересны. Внезапно он снял свою обувь и взобрался на топчан, желая изобразить нам что-то, о чем рассказывал. Я подумал: «Этот человек не в себе». Окончательно разочаровавшись, я говорил мысленно: «Кажется, он не в себе, поэтому его и “сделали святым”, и приходят, чтобы на него поглядеть... Посмотрим, как он себя поведет, если перевести разговор на серьезную тему!» Представляете, до чего я дошел?! – «Геронда, вы пользуетесь широкой известностью в Фессалониках». На это он мне ответил: «Деточка, вот там, чуть выше, где ты шел, мусор видел?» – «Да». Он продолжил: «Взгляни туда». Я посмотрел: там валялась старая консервная банка из-под кальмаров – такие привозили тогда на Афоне, на нее падал свет, и она блестела. Отец Паисий говорит: «Ты видишь, как блестит эта консервная банка?» – «Да». – «Вот так и я. Пустая консервная банка, никому не нужная, пропавшая. Люди смотрят на нее издали и думают, что это что-то такое!» Только я попытался спросить его еще о чем-то, он протянул мне лукум. Так я съел 15 кусочков лукума, пока не пришло время уходить.

Ничего нам не сказал старец. Я разочаровался и больше ни о чем его не спрашивал. Какие-то вещи он говорил диакону. Затем мы собрались уходить. Я говорю: «Геронда, а нам говорили, что у вас тут живут змеи. Это правда?» – «Да. Хочешь посмотреть?» Ну что я мог ему на это ответить – что не хочу?! – «Да, здорово было бы их увидеть!» – сказал ему я. – «Знаешь, завтра, когда ты станешь духовником, приходи, и я покажу их тебе, все они здесь», – ответил он, подразумевая свое сердце.

Мы вышли наружу. Я был разочарован и думал: ничегошеньки он из себя не представляет, и зачем мы только сюда пришли! У ограды, возле калитки, я спросил его в последний раз, уже безнадежно: «Скажите нам и что-нибудь душеполезное!» (словно: «и о чем все это время вы нам говорили!») – «Дети, – сказал он, – вы молодцы, делайте много земных поклонов». – «Сколько?» – «Много, много». И ударил нас по спине. В этот момент наяву, признаюсь вам, произошло великое событие: вся местность наполнилась благоуханием. Деревья, птицы, воздух, скалы – всё, всё. Это было страшно! В первый и единственный раз в моей жизни такое произошло со мной. Всё благоухало невероятно, и неведомая сила овладела нами. Старец сказал: «Давайте, ребята, ступайте, ступайте». Он быстренько нас прогнал, запер калитку и ушел в домик. А меня и диакона охватило удивительное состояние. Я говорю ему: «Послушай, ты благоухаешь!» А он мне: «Это неопишимо! Что происходит?!» Мы бегом бежали от Честного Креста и очень скоро достигли Буразери, мы просто не мог-

ли остановиться на дороге. До самого Буразери благоухало все кругом. После этого я понял, что действительно сей человек таит в себе великое сокровище.

«К нему прилепилась душа моя»

Снова я навестил его приблизительно через 10 дней. После, а, вероятно, и по причине этого предстоящего события с благоуханием, старец уже был совершенно другим. И с той поры, с октября 1976 года, по слову псалмопевца, «к Тебе прилепилась душа моя» (Пс. 62:9), моя душа прилепилась к этому старцу, и я чувствовал, что с ним был Бог, и Он был сущим!

Первое, в чем я окончательно убедился удивительным образом, общаясь со старцем Паисием: то, что говорит Христос в Евангелии, то, что говорили святые отцы в житиях святых, всё то, что было написано и сказано в Церкви, всё, что я слышал, – всё это оказалось правдой. В моей душе не осталось ни малейшего сомнения ни в чем, сказанном в слове Божиим и в Евангелии. Потому что, естественно, в 18 лет – столько мне было тогда – многие вещи еще очень незрелы в душе человека.

В течение года я много раз приезжал к старцу. И уже решил остаться на Святой Горе, для чего хотел прервать свою учебу. Этого отец Паисий не принимал, потому что у меня была стипендия от Кипрской Церкви. И он сказал мне: «Ну хорошо, оставайся на Святой Горе, но только на сессию поезжай в Салоники и сдавай экзамены, потому что раз Церковь тебя направила и у тебя есть стипендия, неправильно сразу же, как только ты приехал, бросать учебу». Так все и происходило.

«К человеку Божию привыкнуть невозможно»

Я хотел бы обратить ваше внимание не столько на чудеса старца Паисия, многочисленные, сокрытые от внешних глаз, совершенные им уже посмертно, но на то, что действительно отличало старца Паисия от других, и на то, что сделало его, по моему смиренному мнению, столь великим святым. Я верил и всецело верю, что речь идет о великом святом Православной Церкви наших дней, и в моем сознании он уже причислен к великим святым. Я убежден, что он держит мир своей молитвой.

Видя, какой я немощный и несчастный, старец дал свое благословение, и многие ночи я проводил возле него. Иногда это длилось до двух с половиной недель.

Я следил за ним внимательно и старался подметить всё вплоть до мелочей. Мне было любопытно увидеть всю его жизнь. У меня всегда создавалось впечатление, что этот человек держит в своей руке мир и укрепляет его своей молитвой.

В первый раз, когда я остался у него с ночевкой, я помню, он мне предложил: «Пойдем поедим». Но что поедим?! Ведь там хоть шаром покати! Я не могу вам описать, какая у него была крайняя нищета, особенно в келье Честного Креста! И вот мы как бы пошли есть. Старец накрыл на земле, стола у него не было, а только квадратный кусок мрамора. На нем мы должны были есть. Он достал одну-две луковицы, несколько сухарей и банку консервов, которую кто-то принес ему. Отец Паи-

сий говорит: «Сейчас я тебе ее открою, специально для тебя берег». Но как же ее открыть?! За неимением другого инструмента он открыл ее теслом. Мы поднялись, чтобы помолиться, прочесть «Отче наш». Отец Паисий встал посреди пустыни (такой была Капсала, келья Честного Креста – совершенно уединенное место), воздел руки к небу и произнес: «Отче наш, Иже еси на небесех...» И признаюсь вам, вот прошло столько лет, но я никогда больше не слышал Господню молитву звучащей с такой силой. Я ощущал, что Бог простер Свою руку с неба, чтобы благословить наше «ястие и питие». Это было что-то невероятное!

Такой сильной была вся его жизнь. Я жил подле него до 1992 года: очень часто приходил к нему, проводил у него многие ночи, много раз служил в его церквушке, но никогда не мог привыкнуть к этому человеку. Каждый раз, когда я снова встречал его, то ощущал то же волнение, что и в первый раз. Это мое недоумение разрешил старец Софроний Эссекский. Когда мы поехали к нему с нашим приснопамятным старцем, то в беседе среди прочего он сказал нам: «Встреча с духовным человеком ежесекундно содержит в себе некое пророческое событие. Никогда невозможно привыкнуть к человеку Божию. Всегда общение с ним уникально и неповторимо». Именно так было со старцем Паисием.

Этот человек превзошел законы природы, его жизнь была сильным и явным присутствием благодати. Я просто не мог себе такого представить, чтобы он заболел и умирал, а я бы не пришел его увидеть в последние дни его жизни. И со многими людьми, посещавшими его, он передавал мне свои молитвы.

То, что его выделяло, это огромная любовь к Богу. Безграничная любовь, которая сводила к нулю его любовь к самому себе. Там, где жил старец Паисий, не существовало никакого человеческого утешения, абсолютно ничего, поэтому была так заметна любовь Божия, благодать Божия в жизни старца. И Бог пребывал с ним постоянно, и «рука Божия была присно на нем».

«Пылало мое существо от любви Божией»

На Рождество 1982 года, если не ошибаюсь, после всеобщего бдения, когда мы уже немножко отдохнули, я пошел к старцу. Он был один в своей келье, в Панагуде. Он пребывал в прекрасном расположении духа; стояла тишина; кругом ни души (наверное, тогда была непогода), и он говорит мне следующее: «Вот что я тебе скажу, диакон! (я тогда еще был диаконом). Однажды пылало мое существо от любви Божией так сильно, что я чувствовал, как мои кости тают, словно свечи. Особенно однажды. Я даже остановился, потому что не мог двигаться от любви Божией, которую ощутил внутри себя. Я привалился к стоявшему рядом дереву и сказал: “Только бы никто меня не увидел сейчас, а то поймет неправильно! Только бы никто не узнал, что я испытал. Так сильно возгорелась во мне любовь Божия. Прошло уже семь-восемь лет, и эта любовь не только не перестала пылать во мне, но она претворилась в любовь к миру, и я ежедневно таю о страждущих людях и не могу постичь,

как Бог ради нас соделался человеком. Иногда я размышляю о том, как Христос родился и где Он родился, и таю». Его глаза наполнились слезами, хотя он не позволял себе такого обычно при других. Доблестный воин, он избегал выказывать свой внутренний опыт, хотя его жизнь в Панагуде поистине была каждодневной жертвой ради народа Божия и образцом совершенной любви.

Как Христос сказал Петру: «и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:32), точно так произошло и со старцем Паисием. Так как он достиг высоты созерцания Бога и обожения, он воспринял от Бога это слово о том, что должен поддерживать своих братьев. В его каливе собиралось множество людей, особенно он любил страждущих и молодежь, искавшую свой путь в жизни, и с большой жертвенностью становился рядом с ними. Он выслушивал их, исцелял, советовал, успокаивал.

А еще поистине удивительным было его слово, и я в этом сам убедился. Некоторое время я провел в Кутлумуше, сопровождая нашего старца, и нес там послушания архонтаричего и привратника. Я всегда отличался болтливостью, мне нравилось строить из себя учителя, и каждого, кто проходил мимо меня, я мучил своими «проповедями». Когда же люди встречали старца, им было довольно одного его слова, а иногда он даже и ничего им не говорил – они просто видели его, и от этого изменялась вся их жизнь. Как говорится в Евангелии, «при Господнем содействии и подкреплении слова» (Мк. 16:20). Христос заверял и запечатлевал слово старца последующими знаками благодати, которые являл на нем. Они были столь чисты, столь изобильны и многочисленны, что из них теперь составлены книги! А сколько еще чудеса хранят в памяти люди как свой личный опыт встречи со старцем. Действительно, подобные знаки показывают нам великую святость и дерзновение этого человека.

Билет святого Максима Кавсокаливита

В один из вечеров, когда я остался у отца Паисия, я был расстроен: наш старец Иосиф находился на Кипре, в одном монастыре, который пытался устроить, и я не имел от него никаких известий. Он запаздывал с письмом, я волновался. Отец Паисий спросил: «Что с тобой, чем ты озабочен?» – «От старца Иосифа нет новостей, поэтому у меня на душе беспокойно». – «Э, зачем ты переживаешь, бедняжка! Давай купим билет и отправимся на Кипр!» – «С удовольствием». Он спрашивает: «А какой авиакомпанией полетим, “Олимпиаки”?» – «“Олимпиаки”». – «Хорошо, – говорит – узнаем, когда есть рейсы, и летим на Кипр». – «Договорились, Геронда». – «Но, – говорит он мне, – мы полетим по билету святого Максима Кавсокаливита». – «Что вы имеете в виду?» – «Как что я имею в виду? Он съедл один сухарик и на крыльях переносился из Кавсокаливита в Ватопед. И мы скушаем по сухарю сегодня вечером и отправимся на Кипр». – «А, вы шутите», – думаю я про себя. Мы съели наши сухари, и я пошел спать. Старец молился.

Утром, когда я проснулся, он уже был на ногах. Спрашивает: «И как тебе спалось?» – «Хорошо».

– «Замечательный там монастырь», – говорит. «Прекрасный», – отвечаю. И он описал мне во всех деталях место, где находился старец Иосиф, его келью, его кабинет, вплоть до того, где лежала его ручка, перочинный ножик, тапочки, всё. – «Геронда, откуда вы знаете?» – «Над нами пролетал самолет. Я заглянул, чтобы позвать тебя с собой, но ты спал, и я отправился один. Твой билет пропал. Я полетел один и утром вернулся». Вот таким была наполнена его жизнь.

«Божественное Причащение»

Закончу я другим случаем, который произошел в 1977 году, в келье Честного Креста. Я тогда был диаконом. Утром я пошел к старцу. Как только он меня увидел, то, как обычно, шутя говорит: «Добро пожаловать, диакон! Мне как раз не хватало диакона для престольного праздника!» Я говорю: «Ну вот я и пришел». А он: «Я заказал 100 килограмм рыбы, придут из скита пророка Даниила, из кельи апостола Фомы, придут те и те... У нас будет владыка...» – и не знаю, что еще... – «будем отмечать престольный праздник». В тот момент я было ему поверил.

«Ты останешься сегодня?» – спросил он меня. Это была первая ночь, когда я остался у него. Я летал от счастья. Вечером он мне говорит: «Смотри, мы будем служить агрипнию Честному Кресту», – и объяснил, что мне следует делать. Разумеется, агрипнию по четкам, ведь петъ было некому. Начали мы около 5 часов пополудни. «Около полуночи я позову тебя, и мы прочтем Последование ко Святому Причащению. Потом утром придет батюшка из Ставроникиты и послужит у нас». – «Да будет благословенно, Геронда». Он дал мне пространные рекомендации, как совершать молитву. И сам остался в одной келье, а я в другой. Каждые час-полтора он стучал мне в стену и спрашивал: «Диакон, как ты, хорошо?» – «Хорошо, Геронда». – «Спишь?» – «Нет, не сплю». Он предупредил: «Если услышишь шум, не пугайся: это дикие кабаны или шакалы». Всю ночь я слышал его шаги. Поскольку у старца была только половина легкого, он глубоко вдыхал и затем говорил: «Слава Тебе, Боже» в своей собственной дивной манере.

Я чувствовал, что старец рядом со мной, и делал все, что мог. Около полуночи он позвал меня, и мы пошли в церквушку, рядом. Это была узкая, длинная церквушка с одной стасидией и пятью иконами – Христа, Богородицы, Иоанна Крестителя, Воздвижения Честного Креста и одного русского святого (не помню, кого именно, некогда там жил отец Тихон Русский). Старец говорит: «Давай читать Последование ко Святому Причащению». Он поставил меня в стасидию, открыл мне Часослов, дал зажженную свечу; стоя рядом со мной, произносил слова Последования к Божественному Причащению: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Каждый раз, когда он произносил стих, он плавно полагал земной поклон. Я читал: «Хлеб живота вечнующаго да будет ми Тело Твое Святое...»

Вокруг нас непроницаемый мрак, ночь в пустыне. Когда мы дошли до стиха, в котором говорится: «Мария, Матерь Божия, благоухания

священная Скиния...», я услышал, как будто ветерок вошел в церковь. Я подумал, что старец открыл окно, но он стоял возле меня. Неожиданно все пространство осветилось, и лампада Божией Матери начала сама собой раскачиваться. Всего лампад было пять, но раскачивалась только эта, другие оставались неподвижными. В церкви делалось светло – я это понял, потому что свеча, которую я держал в руке, больше была мне не нужна. Я обернулся на старца. Он посмотрел на меня и показал мне, чтобы я молчал. Я прекратил чтение, старец преклонил колена. Я остался стоять, ждал, ждал, прошло полчаса или больше, и все это время происходило следующее. Лампада ходила взад и вперед, церквушка была освещена, старец стоял на коленях, а я, со свечой в руке, не знал, что мне делать. Прошло полчаса, я говорю: «Мне читать Последование ко Святому Причащению или что будем делать?» Я стал читать, читать, не останавливаясь.

В какой-то момент, на седьмой песне, мы вернулись туда, где и были, – в полумрак. Лампада остановилась. Божественное Причащение окончилось. Мы пошли, сели – там была маленькая передняя, снаружи у архондарики, со стороны церкви. Старец выглядел невероятно преобразившимся духовно.

Я говорю: «Геронда, что это такое было в церквушке?» Он отвечает: «А что такое?» Я говорю: «А лампада... разве вы не видели?» – «А-а-а, лампаду я видел. А ты что еще видел?» Говорю: «Я ничего не видел, только озарилась церквушка, и лампада раскачивалась». – «Больше ты ничего не заметил?» – «Нет, ничего другого я не видел. А что еще было?» – «Ничего не было, детка». Я говорю: «Ну разве так может быть, что ничего не было? Почему тогда мы не наблюдаем это каждодневно? И почему этого не видят все?» – «Правда, ничего не произошло, деточка моя, но разве ты не читал, что Богородица вечерами обходит Святую Гору и смотрит, что делают монахи». Я и в самом деле за несколько дней до этого читал об этом. «Вот Она прошла здесь, – говорит он мне, – увидела двух сумасшедших, которые читали молитвы, и раскачала лампаду, чтобы нас поприветствовать». В другой раз он сказал мне, что в тот час в церквушке видел Богородицу.

То, что случилось в ту ночь, было одним из самых потрясающих опытов, который я пережил со старцем, потому что приблизительно до 6 часов утра, когда рассвело и пришел батюшка из Ставроникиты, чтобы послужить у нас, мы сидели, и старец рассказывал мне многие случаи из его духовной жизни. Вот меня спрашивают: «Отче, отец Паисий святой? Правильно ли то, что мы поминаем его вместе со святыми?» Признаюсь вам (это не официальное мнение Церкви, это мое мнение): я, безусловно, верю, что если старец Паисий не святой, то святых в Церкви просто нет. Невозможно, чтобы человек, имевший такую изобильную благодать Божью и силу Святого Духа, исполнявший такие сверхъестественные подвиги, не пребывал бы вместе со святыми.

Как-то я спросил его: «Геронда, мы можем служить панихиды о святых, которые еще не канонизированы?» Он ответил: «Смотри, благословенный, святым вреда не будет. Когда мы молимся о

них, они молятся о нас»...

«Блаженны, их же избрал и приял еси, Господи, и память их в род и род». Старец Паисий один из тех блаженных, которых избрал Господь и принял к Себе.

Предсказание епископства

Если будет благословенно, я скажу вам и о том, что рассказал отцу Иоилу. Я никогда не помышлял о епископстве, потому что на Святой Горе такой перспективы не существовало. Это было просто невозможно, и ни в каком самом страшном сне никто не мог бы себе этого вообразить. И вот в день праздника апостола Андрея, где-то в 1989 или 1990 году, после литургии, которую мы отслужили в Карее, в скиту апостола Андрея, я пошел проводить старца Паисия. Немного погодя начался мелкий снег с дождем, погода стояла неустойчивая. И я сказал: «Геронда, я пойду, надо поспешить, а то у меня даже зонта нет, промокну до нитки». Он ответил: «Не волнуйся, я дам тебе хороший саккос». Я подумал: «Какой саккос он даст мне?» А он взял мешок для мусора (игра слов по-гречески: *оаккос* – «сакос», *оакоула* – «мешок для мусора»), не знаю уж, где он его отыскал, посередине сделал дырку, засунул в нее два конца и говорит: «Стань здесь, в центре, я его на тебя надену». – «Геронда, я сам его надену, не надо». – «Нет, говорит, стань, я его на тебя надену и пропою “Свыше пророцы”». Я говорю: «Геронда, что за шутки?» А он так серьезно: «И шутки, отче, становятся серьезным делом». Разумеется, я взял мешок и надел его на себя, мешок для мусора.

Чудо на Кипре

Я расскажу вам об одном чуде, которое старец Паисий совершил недавно на Кипре, уже после своей кончины. Один человек из Пафоса рассказывал мне о нем. Он сам водопроводчик, трудяга, простой человек, совсем не воцерковленный, но имеющий народное благочестие, свойственное всем людям. Как-то он работал во дворе одного дома, был не слишком внимателен, наклонился, чтобы заменить трубу, и ему прямо в глаз вошло что-то наподобие рыболовного крючка – страшное дело! Он почувствовал, что глаз буквально выходит наружу. «Матерь Божия!» – воскликнул он и стал терять сознание. Вдруг он видит перед собой монаха в шерстяной шапочке. Монах берет его за руку и говорит: «Не бойся, у тебя ничего нет. Послушай меня: вытолкни с силой то, что вошло тебе в глаз, а затем ступай в больницу». – «Я не могу, я умру». Старец схватил его, вытащил «крючок» из глаза и говорит: «Теперь иди в больницу, у тебя ничего нет». Он положил руку на его окровавленный глаз, о котором бедняга думал, что он уже лопнул. Он чувствовал внутри глаза железо, но почувствовал и силу, с которой

старец вынул это железо из глаза. Едва живой он закричал. В больнице офтальмолог подтвердил, что все в порядке, ничего нет, кроме небольшой царапины.

Спустя пять-шесть дней этот человек отправился в пекарню за хлебом. Там хозяйка читала книгу отца Паисия, и он увидел фотографию старца на обложке, испугался и говорит: «Извините, а кто это?» – «Отец Паисий со Святой Горы Афон, святой наших дней». Тогда он рассказал: «Но я его видел, он мне сделал то-то и то-то... это именно он». Конечно, она ему посоветовала: «Поезжай в Лимассол, там найдешь отца Афанасия, расскажи ему об этом». Он рассказал историю мне, а после записал ее и послал в монастырь, где собирают свидетельства о посмертных чудесах старца.

Очень многие чудеса совершены старцем Паисием после его кончины. Они подтверждают его святость и то, что он был святым не только при жизни, но и после смерти. О его чудесах рассказывают люди, которые его не знали, о нем не слышали и ни разу его не встречали.

Отец Паисий был большим патриотом и очень любил Грецию и «византийство». Было две вещи, из-за которых он переживал. Первое, когда задевали его родину и кто-то ему говорил: «А знаешь, Геронда, Македония-то ведь славянская». Тут он выходил из себя. И второе, что его расстраивало, это когда он становился причиной неудобств для других: когда кто-то использовал его имя и говорил, что, дескать, отец Паисий сказал то-то, тогда как он этого не говорил. А слова передавались из уст в уста: «Отец Паисий сказал: закупайте продукты, ройте окопы, летом будет война», и люди кидались скупать продукты. Старец никогда не говорил о сроках, по крайней мере я от него этого никогда не слышал. Он говорил, что «грядут трудные времена, мы должны быть в полной боевой готовности, жить в покаянии» – такое он точно говорил. Что «турки разорятся и отдадут нам Константинополь» – это он тоже говорил. Но он не говорил, сколько лет осталось, не называл точных дат. Когда же он слышал, что его имя используют, это на самом деле его очень печалило.

Поскольку мне несколько раз пришлось наблюдать, как он устраивал людям встряску (досл.: «выбивание пыли»), как он это называл, то и я боялся, как бы не настал и мой черед, и очень внимательно следил за своими словами, стараясь не сказать ничего лишнего. Я знал его трепетное к этому отношение, поэтому я с осторожностью говорю о нем. Ведь он хотя и почил, но присно живой, и встряску может устроить прямо сейчас. Ему ничто не мешает!

Митрополит Афанасий Лимассольский

Главный редактор – Игуменья Еропиида
НИКОЛО-СОЛЫБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
 152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

Просим Вас
 не использовать
 газету в быто-
 вых целях. Луч-
 ше передайте ее
 Вашим друзьям.